

Корпус Ли Мана - 4

— Хм.

— Ух ...

— Капитан, почему вздыхает?

— Это просто...

В конце концов, мы нашли китайский ресторан на университетской улице в Чонногу. Тот самый, где я умер. Поскольку мне не удалось поесть в Сонбук-гу, я был полон решимости приехать сюда и полностью избавиться от любых сожалений, которые у меня были.

— Это место, где меня когда-то очень уважали. — Я слышал, как Ли Чан Ю пробормотал эти слова, немного удивленный. Я повернулся, чтобы посмотреть на него, когда вошел в магазин.

— Это нормально, если ты придешь сюда?

— Это верно. В конце концов, я несколько раз эволюционировал в подземелье, так что мое лицо немного изменилось. — Так было и со мной. Когда я превратился в Багрового Эльфа, Ли Чан Ю сказал, что завидует тому, как я выгляжу. Но, на мой взгляд, я подумал, что именно он выглядел довольно круто. Я сел за стол, который только что стерли, обдумывая эти праздные мысли.

— В последний раз, когда я был здесь, я все еще был человеком.

— Смотри. — Следуя жесту Ли Чан Ю, я смотрел за пределы магазина. Я был так сосредоточен на ресторане, что даже не заметил другие магазины вокруг. Вокруг нас были самые разные предприятия: итальянские и индийские рестораны, магазины одежды и даже кинотеатр прямо через дорогу. Вспоминая свои человеческие воспоминания, я не помнил, чтобы это место было таким активным. Фактически я предполагал, что большинство мест здесь будет разрушено в результате атак. Но вместо этого он, казалось, процветал.

Если подумать, это начало обретать смысл. Объекты и люди здесь были собраны в одном месте, а это означало, что количество людей, необходимых для их защиты, будет сокращено. Им не пришлось бы растекаться, чтобы защитить большую территорию; им просто нужно было защитить это укрепленное место. Это был эффективный способ справиться с врагами и уменьшить количество приносимых в жертву союзников. Теоретически. Опасность никогда не будет нулевой. Теперь людям приходилось рисковать своей жизнью каждый день, и если они боялись смерти, то их единственным выходом было бы спрятаться в своих домах и ждать смерти. Зная, что всем здесь приходится жить со смертью на каждом углу, вид их смеющихся и говорящих казался мне другим. Возможно, более решительный.

— Весь мир изменился за такое короткое время.

— К этому трудно приспособиться. Для меня тоже. — пробормотал он с горькой улыбкой после того, как мы заказали чжанчанмён и кисло-сладкую свинину.

— Хорошо, что связь и транспорт все еще работают.

— Без шуток. — Многие из людей, которых мы видели в Сонбук-гу, не были исконными жителями города. Если бы это было так, было бы недостаточно, чтобы справиться с этой

группой монстров. Другие соседние административные районы, включая Чонногу, поддерживали их. Не то чтобы подобные сражения были обычным делом. Повсюду было опасно, но это было бы слишком сложно, даже с учетом того, насколько эффективно люди двигались вместе для решения проблем. В конце концов, это было необходимо, чтобы обезопасить свое население. Они посыпали тех, кто был способен сражаться, чтобы бороться против опасности, дабы другие могли быть в безопасности.

— Вот твоя еда. — Клерк принес нам несколько тарелок. Блюда служили гордым напоминанием о том, что этот ресторан выжил, несмотря на окружающий мир. Я не мог не вспомнить события, когда я встретил здесь свою смерть.

— Если вам еще что-нибудь понадобится, дайте мне знать. — Мне казалось, что я даже слышу голос старого друга. Я поднял голову, молодой клерк отступил, когда почувствовал на себе мой взгляд.

— Вы студент колледжа?

— Что, черт возьми, студент колледжа в таком месте? Я просто работаю здесь.

— Прошу прощения за странный вопрос.

— Нет, все в порядке. — Он отмахнулся и ушел, мои глаза тупо смотрели ему в спину. Я вздохнул и приложил руку ко лбу, закрывая глаза.

— Капитан, в чем дело?

— Это был тот, кто был со мной, когда я умер. — Я рассмеялся, ситуация такая абсурдная. Он работал в ресторане, где умер его друг. Ли Чан-ю горько улыбнулся мне. — Жизнь часто полна иронии.

— Когда ты об этом говоришь, это не звучит как шутка. - возразил он, поднимая палочки для еды. Я решил отодвинуть все это в сторону, чаджанмён передо мной гораздо важнее этих размышлений. В конце концов, я должен был поесть, пока не остыло. .

— А. — Меня наполнили невыразимые эмоции, бесчисленные воспоминания заполнили мою голову, а не вкус еды. Чаджанмён передо мной больше не был простой едой. Вместо этого он стал символом моей жизни, моей смерти, моего терпения и моих страданий. Все, что произошло с тех пор, как я отклонил предложение Рейна. Я не мог быть человеком, но вот я здесь. Я стал человеком, который мог одурачить всех этих людей. Я не сделал всего, но я был здесь, ел чачжанмён. Было очень вкусно. Так вкусно, что хотелось плакать.

— Если бы был конкурс еды, ты бы определенно занял первое место, капитан. — Я проигнорировал его слова, сосредоточившись на еде передо мной. Было некогда шутить.

— Ax, подождите. Не ешьте так торопливо; у нас много времени! — Палочки для еды Ли Чан Ю тоже двигались быстрее. Ни один из нас не сказал ни слова, пока наши миски не были очищены.

— С вас три серебряных и тридцать восемь бронзовых. — Я пошел дальше и заплатил за оба наших обеда, покинув ресторан, поскольку расширил диапазон своих чувств. Теперь это было моей второй натурой, хотя мне приходилось смеяться над собой за такую осторожность. Я слишком привык к темнице, где за каждым углом были монстры. Сравнивая это место с тем опытом, или даже с башней и садом, этот мир был слишком мирным.

— О чём ты думаешь?

— Ничего особенного.

— Да?

Эльфы. Рыцари Элакатры. Даже в этом мире нам все равно нужно было быть начеку. Я попросил Ли Чан-ю использовать летающее существо, чтобы разведывать, пока мы двигались.

— Мы должны были сделать это и в Сонбук-гу. — Элакатра делали вид, что сотрудничают с людьми, и не могли просто предать их. Это поставило бы под угрозу их и без того натянутый союз. По крайней мере, в таком месте они не будут делать ничего громкого. Когда мне стало интересно, каков был их план с этими монстрами, мне на ум пришла гипотеза.

— На поле битвы Элиосов... — Я уничтожил орды монстров на поле боя достаточно, чтобы создать настоящую пустоту. Даже один из рыцарей погиб. Мне было интересно, были ли они сейчас в беспорядке, пытаясь вернуть все под контроль. Может быть, поэтому они не пришли раньше помочь людям. Эта мысль сделала меня счастливым, что мой враг может быть так ранен прямо сейчас.

— Ли Чан Ю, ты можешь найти, где остановиться ненадолго?

— Я пойду поищу комнату в этом районе.

— Хорошо, дай мне знать в сообщении, когда ты это сделаешь. — Я помахал ему на прощание и пошел дальше по улице. Используя силу Жнеца, я медленно стер свое присутствие и парил в воздухе. Никто вокруг меня не заметил, как я исчез, не в силах уловить эту силу, рожденную высшей системой. Я парил в воздухе в одиночестве, желая добраться до места подальше от городского шума. Но это было просто моим желанием сбежать. Я уже сбежал один раз. Не в этот раз.

— Я должен двигаться вперед. — Я сделал шаг по бескрайнему небу, в полной мере используя Вездесущего для передвижения. Это позволило мне сразу прыгнуть на несколько километров вперед. Хотя возвращение в Сонбук-гу не будет таким мгновенным, как это, это было быстрее, чем езда в машине. Расстояние, на которое я мог прыгнуть, продолжало увеличиваться по мере того, как мой контроль увеличивался, и я привык использовать его в небе. Расход маны был огромным, но мое восстановление не отставало. По мере того, как я к этому привык, количество потребляемой пищи также уменьшалось.

[Вездесущий стал 2-м уровнем. Сила навыка была усиlena.]

Уведомление появилось, когда я дошел до середины пути, и это было долгожданное зрелище. Вскоре я уже добрался до Сонбук-гу. Место, где жил. Его не было.

— ... — Я приземлился там, оглядываясь. Изначально это было место, где строились квартиры и дома, но теперь это был не более, чем пустырь. Поблизости было даже несколько популярных ресторанов и супермаркетов, который нужно было посещать, потому что он был так близко, хотя цены были высокими. Теперь здесь была поставлена чистая каменная стена, в стенах стояло несколько надгробий - кладбище.

Я перепрыгнул через нее, минуя молодого охранника, который меня не почувствовал. Я не обращал на него внимания, проходя одно за другим над надгробиями. Я быстро их нашел, хотя надеялся, что не найду. Мои родители, двое великих людей, которые меня вырастили. Одно

надгробие, на котором черными буквами написаны их имена.

— ... Ух... — Хотя я знал, что изначально я не был человеком, для меня было невозможно забыть тех, кто меня воспитал, кто меня любил. Нет, скорее, потому что я не был человеком, я знал, насколько они благородны. Я думал, что больше не могу плакать, но слезы, текущие по моим щекам и на землю, доказали, что это неправильно. Я рыдал несколько минут, не в силах даже извиниться. Даже после того, как у меня прекратились слезы, мои эмоции совсем не утихли. В моей голове вернулась лишь частичка разума.

— Почему это надгробие такое большое? — Мои родители не были великими героями или знаменитостями. Они были обычными гражданами.

— Кто ты? — Позади меня раздался голос молодой женщины. Это был тот, кто мог сказать мне ответ.

— Я приехал сюда в гости после битвы, но странный человек плачет перед могилой чужих родителей. — Я не повернулся, чтобы посмотреть на нее, не желая видеть ее собственными глазами. Я боялся быть пойманным прошлым; Мои глаза были прикованы к надгробной плите, когда я ответил.

— Моего отца звали так же. Я, должно быть, ошибся.

— Ах. — Я чувствовал ее позади себя и мог только восхищаться ее силой.

— Извини, я немного устала после боя. Я думала, что приду к родителям.

— Нет, тебе не нужно извиняться. Я виноват.

— Я все еще хочу извиниться...

— Извините меня.

— Ах. — Я отошел от надгробия и подошел к другой стороне, чтобы не встречаться с ней лицом к лицу. Этой девушке, партнером которой был обычный бандит, удалось за такое короткое время достичь уровня выше 150. Я не знал как, но знал, что для нее это должно быть невероятно болезненно и сложно. Все, что я хотел сделать, это обнять ее и утешить.

Но я этого не сделал.

Не обращая внимания на ее взгляд в мою спину, я оставил сестру на кладбище и вышел на улицу.